

18.11.2019 г. № 276-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

2. О порядке освобождения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей от административных взысканий и уплаты пеней [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 23 июля 2015 г., № 340 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

<http://edoc.bseu.by/>

*И.П. Манкевич, канд. юрид. наук, доцент
unibel@mail.ru
БГЭУ (Минск)*

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СЕРТИФИКАЦИИ

Экологическая сертификация, выступая важным элементом государственной политики в области охраны окружающей среды, направлена на защиту экологических интересов личности, общества, государства, сохранение биологического разнообразия, обеспечение экологической безопасности. В настоящее время экологическая сертификация включена в систему мер по обеспечению устойчивого развития Республики Беларусь, формированию «зеленой» экономики.

Вопросы проведения экологической сертификации в Республике Беларусь урегулированы Законом «Об охране окружающей среды». Общие положения об экологической сертификации содержатся в ст. 31 данного Закона. В то же время указанный Закон, неоднократно используя термин «экологическая сертификация» (ст. 10, 31, 74), не закрепляет определение понятия экологической сертификации и механизм ее осуществления. При этом понятие экологической сертификации используется в иных нормативных правовых актах применительно к отдельным объектам сертификации. Например, Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года определяет экологическую сертификацию продукции, экологическую маркировку как «подтверждение соответствия продукции экологическим критериям, установленным в соответствующих технических нормативных правовых актах, проводимое аккредитованным органом по сертификации».

Наличие законодательно закрепленных субъектов, открытого перечня объектов, отдельных специальных норм, регламентирующих экологическую сертификацию, позволяет сделать общий вывод о формировании в Республике Беларусь системы экологической сертификации и наличии правовых основ ее регулирования как вида деятельности по подтверждению оценки соответствия.

Система экологической сертификации располагает собственными правилами процедуры оценки соответствия, сформированными в соответствии с государственной политикой в области сертификации и общими правилами ее проведения на территории Республики Беларусь. Считаю такой подход оправданным. Экологическая сертификация не может регулироваться общим законодательством о сертификации и должна рассматриваться как самостоятельный правовой механизм охраны окружающей среды в силу особых целей и задач.

Экологическую сертификацию целесообразно рассматривать как меру экономического стимулирования охраны окружающей среды и устойчивого природопользования, цель которой заключается в стимулировании субъектов хозяйственной и иной деятельности к использованию технологических процессов, производству товаров, оказанию услуг, минимально воздействующих на окружающую среду и гарантирующих потребителю безопасность продукции для жизни, здоровья, имущества, а также окружающей среды.

В настоящее время экологическая сертификация, являясь одним из наиболее активно развивающихся направлений сертификации, носит добровольный характер.

С учетом изложенного, несмотря на наличие правовых основ регулирования экологической сертификации, законодательство, обеспечивающее порядок ее организации и проведения, нуждается в дальнейшем совершенствовании, так как то количество правовых норм, которое имеется в настоящее время, не способствует формированию эффективного механизма ее осуществления. Для оптимизации правового регулирования экологической сертификации целесообразно разработать и закрепить в ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды» определение правового понятия экологической сертификации и в отдельных статьях указанного закона конкретизировать механизм ее осуществления.

*Д.В. Петровичев, канд. юрид. наук
petrochenkov_dv@mail.ru
БГЭУ (Минск)*

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С точки зрения норм гражданского процессуального законодательства основной задачей гражданского процесса выступает правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Для своевременной и адекватной защиты таких прав лица наделяются правом на обращение в суд.

Правом на обращение в суд по общему правилу наделено лицо, права, свободы и законные интересы которого нарушены, при этом с точки зрения ст. 58 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ГПК) гражданская процессуальная правоспособность признается в равной мере за всеми гражданами, обладающими согласно законодательству Республики Беларусь правом на судебную защиту прав, свобод и законных интересов [1]. Таким образом, очевидно, что действующее процессуальное законодательство не исключает возможности защиты прав несовершеннолетнего средствами гражданского процесса и гражданского судопроизводства. Статья 3 Конвенции о правах ребенка ООН [2], выступающая в качестве основного международного документа, регулирующего права детей в мировом масштабе, предусматривает обязанность государства обеспечить ребенку защиту, необходимую для его благополучия, и принять для этого соответствующие законодательные и административные меры.

Обладать гражданской процессуальной дееспособностью — значит иметь способность своими действиями осуществлять свои права, выполнять обязанности в суде, поручать ведение дела представителю. Закон устанавливает, что с точки зрения развития человеческой личности дееспособность гражданина возникает по мере его взросления, формирования у него волевых и интеллектуальных качеств, достижения определенного уровня психической зрелости и постепенно накапливается, т.е. зависит, как правило, от возраста (п. 1 ст. 20, 25–27 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

Гражданская процессуальная дееспособность в полном объеме принадлежит гражданам, достигшим совершеннолетия, несовершеннолетним — в случаях, предусмотренных законодательством. В остальных случаях права и законные интересы несовершеннолетних защищают их законные представители. Защита родителями прав и законных интересов несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, в гражданском судопроизводстве осуществляется в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 59 ГПК, соглас-